

Особенно после того, как Хань Июнь была найдена Шестым отделом, и они попытались капнуть её кровью на нефритовый браслет, что открыло двери в новый мир, её мировоззрение снова было потрясено.

Не верить было уже невозможно.

Что ещё оставалось делать? Государственная машина должна была немедленно заработать, чтобы подготовиться к грядущему апокалипсису!

Гу Цин, хотя и находился в военном округе, где располагался Шестой отдел, не мог действовать так свободно, как раньше. Однако это не означало, что он стал слепым. Он всё ещё мог судить о развитии событий по изменениям в Шестом отделе и его сотрудиках.

Развитие событий шло именно так, как он и предполагал. Более того, теперь он больше не был одним из многих, а стал «Тем Самым».

Когда наступит апокалипсис, Гу Цин сможет активировать свои сверхспособности и стать великим учёным. В базе выживших, поддерживаемый государственными ресурсами, он сможет проводить свои эксперименты, не только связанные со сверхспособностями, но и с кристаллическими ядрами, а также с карманным измерением Хань Июнь.

В оригинальном сюжете Хань Июнь активировала своё карманное измерение только после начала апокалипсиса. Она не поехала в Столичную базу выживших, а сначала присоединилась к небольшой базе, позже стала её лидером, познакомилась с Фу Сыцзином, и вместе они расширили базу, став одной из ведущих сил нового порядка.

О своём карманном измерении она позже говорила, что обладает двумя сверхспособностями: водной и пространственной. Однако главному герою Фу Сыцзину она призналась, что это на самом деле карманное измерение.

Оно было намного больше, чем у других обладателей пространственных способностей, и внутри находился так называемый источник духовной энергии. Растения там росли намного быстрее, урожайность была несравнима с доапокалиптическим уровнем, и всё это было насыщено духовной энергией, что также помогало в улучшении сверхспособностей.

Но теперь всё изменилось. Благодаря трансигратору в книгу государство вышло на след Хань Июнь. Её карманное измерение было активировано раньше времени, и государство узнало о его существовании.

Это событие можно сравнить с обнаружением самого трансигратора.

Хань Июнь:

— !!!

Хань Июнь была в шоке. Её нефритовый браслет был наследственной реликвией её бабушки, и она даже не подозревала, что внутри него скрывается карманное измерение.

Если бы она сама его обнаружила, то была бы в восторге. Но теперь это произошло при свидетелях из таинственного государственного агентства.

Хань Июнь не решалась смотреть на представителей агентства, боясь увидеть на их лицах либо жадные, либо холодные выражения.

Мысль об этом заставила её содрогнуться. Она представляла, как её отправят на анатомический стол, её браслет заберут, и она потеряет всё, включая свободу, став государственным ресурсом или активом.

Что можно сказать об этом?

Хань Июнь стоило бы поднять голову и посмотреть. Люди из Шестого отдела вовсе не были такими, как она себе представляла. Они были в шоке, понимаете? После шока они почувствовали, как в жаркий день их охватил холод, и в горле застрял комок.

Раньше трансмигратор мог утешать себя, но теперь это было как удар молотком.

После такого удара неудивительно, что у неё закружилась голова и подступила тошнота.

Цзоу Цюн первым справился со своими сложными эмоциями, выпрямился и посмотрел на Хань Июнь.

Хань Июнь дрожала, словно её укололи иглой:

— Вы... вы что хотите со мной сделать?

Хань Июнь была очень красивой девушкой, всего двадцати четырёх лет, с длинными чёрными волосами, изящными бровями и глазами, полными нежности. На фоне группы военных из Шестого отдела она выглядела особенно хрупкой и беспомощной.

Цзоу Цюн:

— ???

Это напомнило ему о предыдущем случае с Лу Инжун, из-за чего их отдел, который

подчинялся Генеральному штабу, работал на благо страны и защищал национальную безопасность, казался каким-то монстром, о котором нельзя было даже говорить с семьёй.

Или, возможно, это касалось не только Шестого отдела, но и всей страны — у них не было никакого доверия к государству, и они считали, что оно пойдёт на всё, чтобы их уничтожить.

Эта мысль пронзила сердце Цзоу Цюна, словно иглой.

[Гу Цин: Кажется, я очень патриотичен.]

Сердце Цзоу Цюна болело не только из-за отношения Хань Июнь к государству, но и потому, что в глазах таких обычных людей, как она, государство уже превратилось в нечто фантастически ужасное. Очевидно, что государство сделало что-то, что привело к такому отношению.

Как гласит пословица: один в поле не воин.

Каждый из этих факторов заставлял Цзоу Цюна чувствовать себя плохо.

После этого он не стал упрекать Хань Июнь или пытаться исправить её отношение. В сложившейся ситуации только действия могли изменить её восприятие.

Хань Июнь с тревогой прибыла в военный округ. По пути поведение Цзоу Цюна и его команды удивило её. В округе она увидела хорошо обученных солдат, и никаких жестоких сцен, которые она ожидала. Её браслет всё ещё был на её руке.

Это немного успокоило её.

Вскоре она встретила начальника штаба Чжао и была удивлена. Хотя он больше не появлялся на публике, его подвиги были описаны в учебниках. Это был человек, внёсший огромный вклад в мир страны, хотя сейчас он выглядел как обычный старик в парке.

Но когда начальник штаба Чжао посмотрел на неё, его достоинство, выкованное годами, ясно показало, каким был его путь и какие шрамы он оставил.

У начальника штаба Чжао не хватало трёх пальцев на левой руке, и его правая нога также была повреждена, хотя это было не так заметно.

— Товарищ Хань.

Хань Июнь инстинктивно выпрямилась.

Только на десятый день апокалипсиса Гу Цин увидел Хань Июнь в военной форме.

В это время Гу Цин был в лабораторном халате и уже пробудил свои сверхспособности.

Когда трансмигратор в книгу Лу Инжун появилась, она сказала, что до апокалипсиса осталось двадцать дней. Через три дня Шестой отдел нашёл Гу Цина, ещё через два дня они нашли Хань Июнь.

Через день руководство страны классифицировало предоставленные Шестым отделом данные о том, что «мы живём в книге», как государственную тайну высшей степени секретности, усилило подготовку к апокалипсису и разослало секретные документы в провинции.

Ещё через три дня Гу Цин вместе с Шрёдингером был переведён в подземную базу.

Гу Цин стал Сюэ Минхэ на тридцатый день, и апокалипсис начался.

В день апокалипсиса Гу Цин добровольно принял вирус зомби, предоставленный системой, и впал в кому.

На третий день апокалипсиса Гу Цин проснулся в изоляционной палате. Прежде чем другие эксперты, заранее прибывшие на базу, смогли подойти, он уже вошёл в какое-то мистическое состояние и, отломив кусок дерева от кровати, начал писать на только что покрашенной белой стене символы, которые Сюэ Минхэ никогда бы не понял.

Эти символы позже были скопированы, и эксперты в различных областях, особенно в математике и физике, тщательно их изучали, но смогли понять только три пятых.

Тем не менее, даже эти три пятых оказались не менее значимыми, чем открытие Ньютона, и произвели революцию в современных представлениях.

Более того, с наступлением апокалипсиса эти знания могли сыграть решающую роль. Ведь сейчас появилось множество явлений, противоречащих прежним истинам, и требовались новые теории для поддержки дальнейших практических действий.

Хорошо то, что появление таких новых теорий, возможно, также указывало на то, что у человечества есть шанс выжить и не исчезнуть в этой катастрофе.

Неудивительно, что у всех было такое несколько пессимистичное настроение, ведь этот апокалипсис наступил слишком внезапно.

<http://bllate.org/book/15394/1359652>